

18+

ЛА ДЖАМИ

ДНЕВНИК ИЗ ПОДПОЛЬЯ

Ла Джами

Дневник из подполья

«Издательские решения»

Джами Л.

Дневник из подполья / Л. Джами — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831974-7

Автор обнаружила свой собственный дневник в августе 2016 года. Он был спрятан ею под книгами в ее библиотеке и тут же забыт. Она сама не могла сдержать слез, когда его читала. Ровно как и ее мама, для которой дневник дочери стал настоящим откровением. Мать даже не подозревала о том, что дочь ведет «двойную жизнь». Одну — настоящую, страшную, полную тревоги о будущем. И вторую — книжно-бумажную, полную все той же тревоги, но окутанную творческими переживаниями и чаяниями. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-831974-7

© Джами Л.

© Издательские решения

Дневник из подполья

Ла Джами

© Ла Джами, 2016

ISBN 978-5-4483-1974-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

6 августа 2014 года

23:49

Пусть все начнется с Бродского. Тем более – актуальнее некуда.

Не выходи из комнаты, не совершай ошибку.
Зачем тебе Солнце, если ты куришь Шипку?
За дверь бессмысленно все, особенно – возглас
счастья.
Только в уборную – и сразу же возвращайся.

О, не выходи из комнаты, не вызывай мотора.
Потому что пространство сделано из коридора
и кончается счетчиком.
А если войдет живая
милка, пасть разевая, выгони не раздевая.

Не выходи из комнаты; считай, что тебя продуло.
Что интересней на свете стены и стула?
Зачем выходить оттуда, куда вернешься вечером
таким же, каким ты был, тем более – изувеченным? [...]

7 августа 2014 года

00:29 (написано ранее – в 21:20)

Это, наверное, глупо и странно, но... плевать. За окном раздаются привычные взрывы. Уже шестой насчитала (пока пишу эти строки – уже восемь). Но не о них речь.

Только в последние несколько минут своей двадцатилетней жизни я поняла, что хочу..жить. Честно, хочу. И думаю, есть для чего. У меня даже успела родиться мечта...

Причиной таких перевоплощений стали эмоции близкого человека, когда он с недоумением и слезами в глазах спросил:

«Неужели вы не понимаете, что любая причина оставаться в городе, где идет война, – того не стоят? Ни деньги, ни имущество, ни незавершенный дочкин диплом. НИЧЕГО. Вторую жизнь не купишь. Вот, что важно по-настоящему»

И эти слезы моей тети вернули меня в единственно правильную реальность, в которой я обязана была находиться вот уже двадцать лет, в которую я должна была возвратиться вот уже несколько недель или даже месяцев назад, когда над моим Городом пролетали первые истребители. Но я все не возвращалась. Придумала себе «реальность», в которой чувствовала себя неполноценным членом некоего мистического сообщества высокоразвитых, социально приспособленных индивидуумов, в которой мне, глупой, безалаберной и бесталанной просто не было места.

Эти слезы, смешанные с настоящим волнением за мою жизнь и за жизнь моей семьи, вернули меня в реальность. В реальность, где все мои внутренние страхи, комплексы, депрессии, а также внешние раздражители (полные презрения и ненависти к самой себе в частности и к половине моего региона в целом) – простая непотребная пыль.

Здесь нет того, что я умею и что могу, нет оценки моим действиям и поведению.. С какой-то непонятной, полу-вражеской стороны. Есть только я и те которые... мне очень дороги. И моя жизнь. Она дорога, не взирая на то, что я умею и имею, что имеют и умеют Они.

Просто жить. И плевать мне на ваши правила и ваши принятые и ваше долбананное восприятие. Оставьте нас просто Жить. Как угодно. В каком угодно городе. Красные, белые, желто-синие, или черно-сине-красные. От лица всех Горожан заявляю – ваше лозунги про «Единую Неделимую», «Регион без коррупции и с равенством для всех» ...и так далее и тому подобное – нафиг.

Нам ничего не надо. Нам не нужна ваша политика и ваша тупая демократия, помноженная на «патриотизм» и сопливое восхваление героев не пойми какой войны-не-войны. Делите деньги и самомнение между собой, но не у НАС. Но не ценой наших жизней, домов и нервов.

Мы жить хотим. И я верю, что будем.

Просто уйдите из наших домов и из наших голов.

Мы такие, какие есть.

Главное – еще живые.

Главное – не ВАМ принадлежащие.

8 августа (все еще 2014 год)

12:09

Написанное вчера перечитала минимум раз семь. И почему решила начать дневник «во дни сомнений, во дни тягостных раздумий» – сама не пойму. Просто не выдержала наплыва, который прорывался уже давно, но не находил выхода. Не могу сказать, что теперь мечтаю «выливаться» именно таким образом, легкий комплекс перед его высочеством Словом (за мое неказистое пользование оным) все еще чуть проживает во мне. Но я знаю точно, чего хочу. По крайней мере, хочется верить. Нашла для себя нарисованные миры и сама решила свой мир перевести в язык графики. Не сразу. Постепенно. По мере освоения техники рисунка, визуализации, оформления неприглядного мира в свой собственный.

Одно сейчас начинает волновать – глаза. И чуть-чуть висок стреляет..Стреляет..

Ужас. Не хочу самой себе напоминать Анну Франк (да и не смогу, слава Богу), но не могу упустить важную деталь вчерашнего дня. Как бы не звучало смешно и лживо, но каждый день теперь для меня – День. Вчера случилось страшное. Боюсь даже в памяти перематывать эту воспоминательную киноленту, но придется. Просто эта лента обычно дополняется моей фантазией, и завершается «летально». Но...

Вчера около 12:30 произошло ЭТО. В 10:16 мы уже сидели дома, пили чай и внутренне успокаивали самих себя: «Все будет хорошо и завершится миром». С работы уехали раньше, чем папа и дядя Сережа успели сесть за игру в буру. К 11 папа сомкнул глаза под звуки зомбоящика. Все еще гремел «град» (и сейчас, пока пишу, гремит). В 11:15 пошла к себе в комнату, обновлять ленту новостей и засыпать, так как ночь предыдущая прошла почти без сна. И вот оно – я в состоянии полудрема – гремит все еще. Слышу голоса родителей, мама успокаивает, мол, все окей, доченька, не реви, ну «град» и «град». Зовут меня во двор. Папа уже бодр. Не иду. Спать, сильно тянет спать. И вдруг – ба-бааах. Все привычно. Но секунду спустя – пиууууу (пискляво и близко) – ба-бааах. Кажется, будто ракета приземлилась на твой огород. Сон улетел. Мозг, сердце и душа – всюду усиленный кровоток. Вскрываю с дивана и бегу. Двор. Волнение. Слезы. Захлест. Мама и папа – на встречу. Успокаивают. Говорят:

«Балам, все хорошо. Ну все, все, гюлюм, успокойся. Соседи? Нормально»... Идет со своего двора тетя Катя. «Просто, да, ребенок. Немного испугался.». Мама. Мягкое объятие. Потом крепкое. Говорит: «Успокойся, все будет хорошо», а у самой в груди как будто кто-то подбрасывает камни. Не верю. Теперь не верю, что все. Теперь не верю, что будет спокойно.

Сейчас сижу и рассматриваю растяжки на руках, на икрах. Маленькие трещины на внутренней стороне предплечья, нет плеча..Нет, просто руки... Или предплечья? Чертова анатомия! Тонкая кожа и на ней – рытвины, шрамообразные «клочья». А ведь мне всего лишь 20. Я не хочу умирать. Я не хочу вкладывать в слово «снаряд», хранящееся в узком проходике мозговой библиотеки, свой собственный летальный смысл. Хочу не знать смысла этого слова в принципе, пусть просто останется шестибуквенной оболочкой. Или исчезнет вовсе. От этой потери никто не будет в проигрыше.

Я эту историю про снаряд в непосредственной близости рассказала вчера в скайп Зуле... Через слезы. Рядом с ней был Паша. Стыдил. Этот эмоциональный захлест их взволновал. В это же время альтер-эго говорит: «Нет, они должны знать правду, а не красивые сказочки про „как-дела-нормально“». Хотя... о чем это я? Все и так нормально (газетчики вот пишут: «стабильно напряженно»). Значит, у нас нормально. Правда, понятие «норма» наполнилось чем-то новым. Не суть.

Теперь я хочу рисовать. Очень хочу рисовать. Втиснуть в пространство между листом и карандашом все, что у меня есть. Как угодно хорошо или насколько это возможно – безобразно. Ведь осознание того, что у меня есть так мало «всего» и многое из этого всего обречено на смерть – нисколько не радует.

Пока что говорить о надеждах рано. Но мечты.. Мечты есть. И я не дам их никому «съесть». Ни лени. Ни людям. Ни страху. Мое. Точка.

13:18

Хочу чего-то оптимистичненького. Мама шьет мне шелковое сиреневое платье. Мягкое, приятное, удобное. Про себя подумала – так и схоронят. В слух, естественно, не сказала. Надо все же контролировать баланс черного в собственном юморе. В эти дни особенно.

Есть у меня тут мною же недавно разрисованная мандала. Древнеиндийский такой кругленький символ, исполняющий все заветные-презаветные. И вот вклею его сейчас в дневник, попутно загадывая что-нибудь эдакое. И срать я хотела на ваши курсовые, экзамены, социофобию и стрессы. Позитив в массы.. Точнее, в индивидуальности. Что нам ваши массы? От них, кроме мяса, ничем не пахнет. Себя себе возвращаем, товарищи хозяева. Ну и с богом, конечно же.

9 августа 2014 года

14:33

Слова в качестве инструмента я пока на полку кладу. Беруюсь за черточки, линии и штрихи. Уже четыре портрета наштриховала. Один из них кстати, Веры Полозковой (хочется верить). За окном снова – залпы, град. Папа вскочил с кровати. Собрались во дворе. Молотим кофе. Как надоели эти «драки», эти «войны».

Сегодня соседи уехали к родным. За забором семья еще осталась. Кажется, с каждым грохотом – минус еще одна группа горожан. Беженцы из моего Города. Все еще дико это слушать. Дико. Неопишимо.

11 августа 2014 года

Великая и могучая мова

Как часто любит повторять мой папа, что-то у нас телевизор обнаглел.

И сегодня утром телевизор снова обнаглел, на этот раз рекламной фразой: «У мене нежить...».

Ради бога, покажите мне человека, которому вот эта фраза показалась благозвучной и за которую он заплатил (!) деньги (!). Я с радостью пожму ему горло!

С ума ведь можно сойти от этого УМЭНЭНЭ... Это же ужас!!!

20 августа 2014

3:20

Мне кажется, если не спать, то ничего не случится. То не пропустишь разрыв снаряда, например. Только закрою глаза – и прощай спокойствие. Поэтому сидя на кровати в комнате наслаждаюсь звуками родительского храпа, сама тем временем смотрю «Школу злословия» с Дианой Арбениной. За окном слышатся порой выстрелы – довольно громко, хоть кроме меня в нашей семье до этого нет дела никому.

Сегодня с пяти до шести (вернее, уже вчера) сидели в подвале. Уже на поверхности написался текст про моего Симу. Ниже его напишу.

Подвальные хроники. Рыжий

«Я слышу запах пороха» – мама, стоя над квадратом подвала с деловитым видом потягивает носом воздух.

Мимо проходит кот, вернее проскальзывает кончик его хвоста. Безжизненный, тускло рыжий... Мне из глубин подвала видно только его. Поднимаюсь на поверхность, чтоб пронаблюдать неприглядную картину последних дней.

Красные запекшейся сгустки на внутренней стороне глаз, вместо зрачков – ненавистные остроконечные овалы, жалкие остатки былой круглости. До предела вогнутые бока и худощавые лапы, ломко-хилые как у дистрофической курочки. В ответ на резкую подачу ломтика колбасы с высоты кухонного стола, он совершает стремительный рывок в сторону. Однако несколько секунд возни с полуфабрикатной «добычей» обернулись жалобно-возмущенным рычанием.

Я замечала раньше, как подозрительно осторожноничает кот со своей едой. Однако совсем не думала, что все это отнюдь не летнее отсутствие аппетита и даже не привычное кошачье высокомерие к людским подношениям. Оказывается, моя престарелая семилетняя лапочка серьезно больна, и причина тому – зубы. Его слабые, избитые в многочисленных драках челюсти, не позволяют полноценно поглощать пищу. Рыжее тельце что ни день, то слабеет. Кое-как – лакает молоко из своей сиреневой мисочки. И баста. Голова оттенка свежей ржавчины, теперь гораздо больше тулова, выделяется на фоне ярко-сиреневой китайской пластмассы. Мокрые от молока шерстинки на покалеченном подбородке, красные закисшие глаза.. Это все когда-то называлось «рыжим комочком радости» или «клубочком шерсти»? Теперь впору stanno другие эпитеты – «ржавые остатки» или «сдача от любимого кота».

Анна Ахматова когда-то почти всерьез интересовалась, знаем ли мы как опадают лица... Кажется, я теперь знаю, как это происходит с мордами...

10:54

Перечитала утром текст ...Кошмар. Лучше перепишу в блокнот стихотворение Бродского.

Мне понравилось вот это. про женский «дебют». Почему понравилось – не знаю.
Дебют (1970)

Сдав все свои экзамены, она
к себе в субботу пригласила друга,
был вечер, и закупорена туго
была бутылка красного вина.

А воскресенье началось с дождя,
и гость, на цыпочках прокравшись между
скрипучих стульев, снял свою одежду
с непрочно в стену вбитого гвоздя.

Она достала чашку со стола
и выплеснула в рот остатки чая.
Квартира в этот час еще спала.
Она лежала в ванне, ощущая

всей кожей облупившееся дно,
и пустота, благоухая мылом,
ползла в нее через еще одно
отверстие, знакомящее с миром.

2

Дверь тихо притворившая рука
была – он вздрогнул – выпачкана; пряча
ее в карман, он услышал, как сдача
с вина плеснула в недрах пиджака.

Проспект был пуст. Из водосточных труб
лилась вода, сметавшая окурки.
Он вспомнил гвоздь и струйку штукатурки,
и почему-то вдруг с набрякших губ

сорвалось слово (Боже упаси
от всякого его запечатленья),
и если б тут не подошло такси,
остолбенел бы он от изумленья.

Он раздевался в комнате своей,
не глядя на припахивавший потом
ключ, подходящий к множеству дверей,
ошеломленный первым оборотом.

P.S.: По-моему, это восторг. Так завуалированно про первый раз не писал, кажется, никто.

21 августа 2014 года

13:04

Прочла сценарий фильма «Ты меня любишь?» Анны Пармас и Авдотьи Смирновой. Оказывается – читать сценарии интересно. Еще не кино, уже не книга, но фантазию развивает. Почти так же, как написанный сотней людей во «Вконтакте» рассказ. В группе «Как написать книгу».

Ой, я вчера зачитывалась. Очень смешно. Каждый участник в свое предложение пытался ввернуть что-нибудь эдакое, закрутить сюжет по-своему. По-моему, гениальная идея для развлечения: писать коллективные рассказы. А что, если написать целый роман таким образом? Коллективный роман! Первый в своем роде! Название романа – одно слово, имен авторов – сотня. Круто. И... кажется, так еще никто не делал. А ну-ка, сейчас мы и зауглим.

15:00

Очень впечатлило стихотворение Н. Хаткиной «Молитва на кухне». Автор, царствие ей небесное, родом из Города. Я была в универе на вечере, посвященном ее творчеству... да и стихи эти читала когда-то... замечательные. Хочу выучить. Вот. Переписываю со вконтактовой стены.

Н. Хаткина

Молитва на кухне

Надо посуду вымыть, а тянет разбить.
Это отчаянье, Господи, а не лень.
Как это тяжело, Господи, век любить,
каждое утро, Господи, каждый день.
Был сквозь окно замерзшее виден рай.
Тусклым моченым яблоком манила зима.
Как я тогда просила: «Господи, дай!»
– На, – отвечал, – только будешь нести сама.

И вот еще. Впечатлило. (Я стала такая ...верующая в эти дни).

«Нет у Бога никого, кроме нас»

Нет у света ничего, кроме тьмы.
Он в ней лилией пророс – и погас.
Кто там плачет в темноте? – Это мы.
Нет у Бога никого, кроме нас.

Неподатливый такой матерьял —
отрастить не получается крыл.
Вот один хотел взлететь – и пропал.
Впрочем, кто-то говорит: воспарил.

То не лилия растет среди зимы —
просто хочется любви – прям сейчас.
Нет у света ничего, кроме тьмы,

Нет у Бога никого, кроме нас.

24 августа 2014 года

14:13

Позавчера был жуткий шкандаль. С моими слезами, папиными криками и Зулиными увещеваниями о мирном будущем. Дело вот в чем: неделю назад отец обещал, что, если ситуация не улучшится, – мы рванем отсюда. Рванули! В подвал. Во вторник, в среду, в четверг, в пятницу, вчера, сегодня... Сегодня уже трижды.

А в Стольном Граде сегодня парад. У них там День Независимости. У нас в центре Города, на площади имени Дяди-С-Большими-Усами, свой «парад», а вернее, показ... обгоревшей военной техники. Страшнейшие грады, минометы, танки – все это – грязное, сгоревшее..и вокруг этого, не поверишь, люди. Горожане... Щелкаются на камеры телефонов. Досто-при-ме-ча-тель-нос-ти нового времени...

Все уже устали. Устали прятаться по углам, как в последний раз садиться за обеденный стол, устали бездельничать.

Целые дни провожу в интернете, на кровати. Родители у телевизора. Подвергаем себя излучениям, оцифровываем свои мозги. Моя компания – поэты, певцы и «Школа злословия», их – канал «Русь Круглые Стуки». Кто бы мог подумать, что наш город будет во всех телевизорах страны и даже – мира. Никто бы не мог... Интересно, а теперь на вопрос инстанцев «Where do you live?» ответ «From D.» не будет расплывчатым и непонятным? Думаю, нет. Мы теперь городок прославленный. И слава эта зиждется на головах тысяч трупов ни в чем неповинных мирных жителей, на крови молодых мам, покоящихся в парках в обнимку со своими грудными детьми...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.